Анализ современного опыта исполнительного производства в Российской Федерации

Загалаева Жанета Алхазуровна
ассистент кафедры исполнительного производства
и организации деятельности судебных приставов
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",
г. Грозный

Исполнительное производство представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации судебных актов и актов иных органов, имеющий целью обеспечение реальной защиты нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов. В исполнительном производстве субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, которые были нарушены или оспорены, получают восстановление посредством использования механизмов государственного принуждения, установленных законом.

В российском праве оно длительное время являлось заключительной (самостоятельной) стадией гражданского процесса, в которой происходит реальное восстановление субъективных прав участников гражданского оборота. В порядке исполнительного производства исполняются решения не только судов общей юрисдикции, но и акты арбитражных судов, а также иных несудебных органов. [1,с.23]

Однако современная законодательная практика России в настоящее время развивается по пути создания самостоятельных от гражданского процессуального права актов, регламентирующих исполнение судебных и иных решений.

Таким образом, полагаем, необходимо реформирование правового регулирования исполнительного процесса, законодательное определение модели действий субъектов исполнительного производства таким образом, чтобы эта модель упорядочила исполнительные правоотношения, придав устойчивость оправдавшим себя правовым конструкциям, для нормативного закрепления в Исполнительном кодексе РФ, и принятие кодифицированного источника гражданского исполнительного права - Исполнительного кодекса РФ должно решить многие, если не большинство, проблем, возникающих в процессе исполнительного производства. Очевидны важность разработки оптимального механизма принудительного исполнения и особая роль в этом процессе Исполнительного кодекса Российской Федерации, с принятием которого многие связывают свои надежды на улучшение количественных и качественных показателей исполнения, что, несомненно, способствовало бы реформированию исполнительного законодательства и практики его применения.

Ответственность за неисполнение судебных актов посредством реализации осуществляется за рамками исполнительного производства, и основания ее применения формально с исполнительным производством не связаны. Следовательно, отсутствуют необходимые условия для наступления процессуальной ответственности - нет исполнительных документов, отвечающих требованиям ст. 8 Закона "Об исполнительном производстве", соответственно, не может быть возбуждено исполнительное производство, а значит, и законодательство об исполнительном производстве, включая нормы о процессуальной исполнительной ответственности, к реализации не может быть применено. [2,с.12]

Для того чтобы устранить такой законодательный пробел, необходимо прежде всего внести соответствующие изменения в законодательство об исполнительном производстве. С этой целью в

Законе "Об исполнительном производстве" следует предусмотреть отдельную статью "Ответственность за невыполнение требований судебных актов по осуществлению установленного законом порядка государственной регистрации, фиксации прав граждан и юридических лиц и по выдаче установленного законом правоустанавливающего документа":

1. Невыполнение гражданами или должностными лицами требований судебных актов, касающихся осуществления установленного законом порядка государственной регистрации и (или) фиксации прав и (или) ограничения прав граждан и юридических лиц и (или) выдачи установленного законом правоустанавливающего документа, является основанием для наложения судом на указанного гражданина или должностное лицо штрафа в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда.

2. Порядок наложения штрафа определяется федеральным законом.

3. Необоснованный отказ в надлежащем оформлении установленных судебным решением прав служит основанием для привлечения виновных к ответственности.

4. При наличии в действиях виновных, не выполняющих требования судебных актов или препятствующих их выполнению, признаков состава преступления суд, рассматривающий дело об административном правонарушении, связанном с невыполнением гражданами или должностными лицами требований судебных актов, касающихся осуществления установленного законом порядка регистрации и (или) фиксации прав и (или) ограничения прав граждан и юридических лиц и (или) выдачи установленного законом правоустанавливающего документа, сообщает об этом прокурору.

Федеральным законом, который может установить административную ответственность за неисполнение требований судебных актов посредством реализации, является. В статье надлежит отразить следующее содержание:

"Неисполнение гражданами или должностными лицами требований судебных актов, касающихся осуществления установленного законом порядка государственной регистрации и (или) фиксации прав и (или) ограничения прав граждан и юридических лиц и (или) выдачи установленного законом правоустанавливающего документа, определенного судебным актом, влечет наложение на указанного гражданина или должностное лицо штрафа в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до пятнадцати суток". [3,с.19]

Расположение норм о реализации в законодательстве об исполнительном производстве поможет решить проблему осуществления требований судебных актов по преобразовательным искам и искам о признании. В конечном счете законодательное обозначение процесса реализации в виде одной из процедур принудительного исполнения положительно скажется на эффективности судебной защиты, которая более не будет зависеть от добросовестности должностных лиц.

Установленный ст.81 ФЗ "Об исполнительном производстве" порядок взыскания исполнительского сбора в большей степени отстаивает интересы государства, а не взыскателя, вследствие чего работа судебного пристава-исполнителя в ряде случаев ограничивается возбуждением исполнительного производства, а целью является получение с должника исполнительского сбора. Тем самым, ничего по существу не сделав для исполнения судебного или иного постановления государство уже обеспечило себе гарантируемый Законом исполнительский сбор, а собственно исполнительное производство зачастую остаётся без внимания.

Предлагается изменить порядок взыскания исполнительского сбора. Установить, что

исполнительский сбор взыскивается не сразу по истечении предусмотренного законом срока для добровольного исполнения, то есть до совершения судебным приставом-исполнителем каких-либо действий по исполнению и тем более до достижения реальных результатов исполнения, а в зависимости от совершённых им действий. Размер исполнительского сбора должен быть установлен в пропорциональной зависимости от результата исполнения, а именно от размера взысканной в пользу взыскателя суммы.

Предлагается установить наряду с действующей системой вознаграждения судебных приставов-исполнителей прогрессивный размер вознаграждения, рассчитанный по примеру расчёта госпошлины при обращении истца в суд. Прогрессивный размер вознаграждения судебного пристава-исполнителя должен увеличиваться и стоять в прямой зависимости от размера подлежащей ко взысканию суммы и от размера реально взысканной суммы. То есть, чем больше размер суммы взыскания по исполнительному листу, тем выше будет размер возможного вознаграждения. Однако размер получаемого приставом вознаграждения должна быть пропорционален от реально взысканной приставом в пользу кредитора суммы, то есть стоять в пропорциональной зависимости от результативности конкретного исполнительного производства. Выплачиваемая судебному приставу-исполнителю сумма вознаграждения может быть подвергнута налогообложению.

Литература:

1. Малешин Д.Я. Движение дела по стадиям в исполнительном производстве //Исполнительное право. 2016. № 1. - С.22-25.

2. Деготь Б.Е. Стадии исполнительного процесса //Современное право. 2015. № 5. - С.10-14.

3. Марданов Д.А. Ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве //Адвокат. 2015.№ 1. - С.18-21.